

Чу Юньфэй не сводил глаз с перемещений японцев в долине. Всё-таки предстояло сразиться с целым полком, и даже он невольно ощущал напряжение.

К счастью, враг не заподозрил неладного. Одержимые жаждой догнать отступающий Новый 1-й полк, японцы двигались стремительно. Дорога в Змеиной долине была узкой, и колонна намертво застряла в тесном проходе.

Чу Юньфэй вгляделся вдаль: основные силы противника уже почти полностью вошли в долину. В этот момент он заметил среди солдат японского офицера, который стоял на большом камне у обочины и яростно подгонял своих людей.

Чу Юньфэй, не раздумывая, вскинул винтовку и поймал офицера в прицел. По словам Цянь Боцзюня, он слыл первоклассным стрелком. После того как сознание Чу Юньфэя переместилось в это тело, он унаследовал все его навыки. Движения — вскинуть, прицелиться, выстрелить — были отточены до автоматизма, словно горный поток.

— Бах!

Раздался сухой выстрел. Майор Саньшан, стоявший на камне и горланивший приказы, получил пулю точно в голову. Кровь вперемешку с мозгами брызнула во все стороны, крик оборвался, и тело безжизненно рухнуло вниз.

Выстрел стал сигналом к началу атаки. По приказу Чу Юньфэя бойцы 358-го полка, уже давно занявшие позиции, открыли огонь. Замаскированные пулеметы в одно мгновение изрыгнули потоки раскаленного свинца. Плотный ливень пуль обрушился на ничего не подозревающую толпу японцев, превращая долину в кровавую баню. Группы гранатометчиков слаженно метнули связки гранат — в воздухе, словно стая воробьев, запорхали снаряды, падая прямо в гущу вражеских рядов.

— Бум! Бум!

Грохот взрывов слился в единый гул. Японцы, застигнутые врасплох и сбитые в плотную кучу, гибли целыми отделениями. В то же самое время артиллерийский батальон, услышав стрельбу, открыл огонь по заранее намеченным целям.

— У-у-у-у!

Раздался пронзительный свист снарядов. Один за другим они врезались в скопление врагов, сея хаос и смерть. 358-й полк под командованием Чу Юньфэя был отлично оснащен, и его огневая мощь превосходила всё, что мог выставить Ли Юньлун. К тому же засада оказалась полной неожиданностью. Самое важное — 358-й полк занял господствующие высоты, а японцы, запертые в теснине, стали живыми мишенями.

Чу Юньфэй, видя, как внизу воцарился хаос, ликовал, но не забывал о долге.

— Передайте остальным подразделениям: немедленно выдвигаться на передовую! Огонь на поражение! Пока японцы не опомнились, уничтожить как можно больше живой силы!

— Есть!

Хотя это была засада, основные силы держали чуть поодаль, чтобы не выдать себя раньше времени. Японцы не слепые — если бы тысяча человек залегла прямо у обочины, их бы заметили. Поэтому впереди сосредоточили лишь малые группы, а ударный кулак скрыли в глубине. Но как только завязался бой, скрытые резервы устремились на позиции.

Чу Юньфэй продолжал раздавать приказы:

— Передайте 1-му батальону: перекрыть северный выход из долины, не дать им прорваться! Пулеметной роте и 2-му батальону — наглухо отрезать путь к отступлению. Ни один японец не должен выйти из долины живым! 3-му батальону — немедленно вступить в бой, резервов не оставлять, атаковать всеми силами! Мы должны полностью уничтожить полк Сакаты!

— Командир полка!

— Выполнять!

— Есть!

— И еще: передайте 4-му батальону и кавалерийскому батальону, что в Цанъюньлине, немедленно атаковать остатки японцев там. Думаю, их там почти не осталось. После зачистки оставить одну роту для сбора трофеев, а остальным — на всех парах спешить на поддержку в Змеиную долину!

— Есть!

Чу Юньфэй заранее оставил там часть сил, чтобы гарантировать полное уничтожение полка Сакаты. Система поставила задачу: ликвидировать не менее девяноста процентов состава вражеского полка. Часть японцев, которых уже успел перебить Ли Юньлун, тоже шла в зачет. Но даже так, уничтожить три тысячи элитных солдат — задача невероятной сложности. Однако теперь, когда большая часть врага вошла в долину, все стало гораздо проще. Змеиняя долина с ее отвесными склонами стала ловушкой, из которой нет выхода.

Тем временем Ли Юньлун со своим Новым 1-м полком уже успел отойти на приличное расстояние. Бойцы 18-й группы армий славились своей выносливостью — японцам было не догнать их. Но, услышав позади грохот яростного боя, Ли Юньлун остановился. К нему подбежал Чжан Дабяо:

— Командир, сзади началось! Судя по звуку, там настоящая мясорубка!

— Я не глухой!

Ли Юньлун обернулся в сторону долины, окутанной дымом, и на его лице отразилось изумление. Он и представить не мог, что Чу Юньфэй решится на такое.

— В полку Сакаты еще три тысячи человек, а этот Чу Юньфэй рискнул напасть! Не боится, что подавится?

Чжан Дабяо нахмурился:

— Может, хотят урвать кусок и отступить?

Ли Юньлун покачал головой:

— Послушай эту канонаду. Это всё пушки Чу Юньфэя. Черт возьми, какой же он богач! Не только минометы, но и пехотные орудия — у меня слюнки текут. Постой, там, кажется, еще и две горные пушки! Вот же проклятый толстосум. Неудивительно, что он такой смелый. Будь у меня такие запасы, я бы тоже рискнул.

Начальник штаба вставил:

— Даже так, три тысячи японцев — это не шутки. Уничтожить их невозможно.

Ли Юньлун ответил:

— В лобовой атаке и два 358-х полка не справятся. Но японцы в ярости гнались за нами и влетели в долину без разведки. А это место идеально для засады. Войти легко, а выйти — никак. Шанс уничтожить их есть. Немедленно приказ: прекратить отступление, занять позиции. Дать людям перевести дух, а потом — в бой!

— Возвращаемся?

— Да! Вернемся и перебьем эту свору Сакаты!

— Но...

Ли Юньлун рявкнул:

— Никаких но! Это подарок судьбы, а упускать выгоду — не в моем характере. К тому же мы два дня их изматывали, почти обескровили. Это я убил Сакату Синтэцу и заманил их в долину, с какой стати Чу Юньфэй должен забирать всю славу себе? Раз он хочет их добить, мы ему поможем, а заодно и сами отхватим кусок. Передайте всем: проверить боеприпасы, раненых оставить с охраной, остальные готовятся к контратаке. И запомните: как только ворвемся на поле боя, первым делом собирайте оружие и патроны — что подняли, то наше! Хе-хе...

Начальник штаба засомневался:

— Нехорошо как-то...

Ли Юньлун отрезал:

— По мне, так в самый раз. Слушать мою команду, делаем так! Ха-ха! Небеса смилостивились, теперь я озолочусь!

<http://bllate.org/book/18451/1768608>